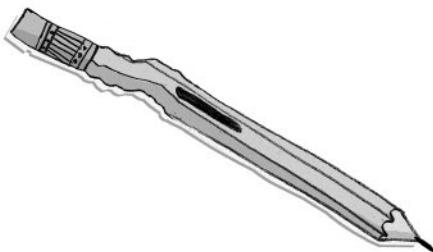

Enid Blyton
®

ЭНИД БЛАЙТОН

ПРЕДИСЛОВИЕ

*От Крессиды Коуэлл,
автора детского бестселлера
«Как приручить дракона»*

В девять лет я запоем читала книги Энид Блайтон. Так было с моим поколением, с поколением до меня, так продолжается до сих пор.

Родители привыкли подбирать книги для своих детей, но Энид Блайтон писала так, что дети сами делали правильный выбор. Она очень хорошо понимала детскую душу, и даже самый смиренный ребёнок хотел походить на девочку по имени Элизабет Аллен. Признаюсь, я всем сердцем была на стороне этой маленькой озорной героини, когда она бунтовала против родителей, школьных директрис, своих сверстников

или когда задавала жару на школьных собраниях. Знаете, я бы на её месте ешё и не то устроила!

Из всех серий Энид Блайтон мне больше всего нравилась именно «Вредная девчонка». Может, благодаря мифической школе Уайтлиф. В Уайтлиф всё устроено не так, как принято. Там, конечно, есть и директор и учитель, но всем в школе управляют сами дети. Например, они собирают деньги в общую копилку и, чтобы никому не было обидно, каждую неделю делят между всеми поровну. В Уайтлиф жить и учиться настолько интересно, что ты готов бежать туда вприпрыжку. Тем более что там можно повстречать несносную девчонку.

Надеюсь, что вас, как и меня когда-то, увлечёт эта серия и вы тоже будете зачитываться книгами Энид Блайтон.

Cressida Cowell

ГЛАВА 1

ИСПОРЧЕННЫЙ РЕБЁНОК

— Нет, Элизабет, даже не уговаривай. — Миссис Аллен покачала головой. — Твоя гувернантка права: ты испорченный, непослушный ребёнок, и тебе лучше пожить вдали от дома.

Элизабет оторопела. Что значит «пожить вдали от дома»? А как же пони, собака? И разве можно жить под одной крышей с совершенно незнакомыми детьми?

— Мама, пожалуйста, — взмолилась девочка. — Я буду слушаться мисс Скотт.

— Ты обещала это уже много раз, — возразила мама. — Мисс Скотт устала от тебя, Элизабет. Ну вот скажи: кто прошлой ночью подсунул ей в постель уховёрток?

Элизабет хихикнула.

— Она их ужасно боится. Но ведь это же глупо — они такие миленькие.

— Вот и засовывай их себе в постель. — Миссис Аллен нахмурилась. — Послушай, Элизабет. Ты знаешь, как мы с папой тебя любим. Ты наш единственный ребёнок. Наверное, мы сами виноваты, что так избаловали тебя.

— Мам, если вы отошлётё меня в этот пансион, я им такое устрою! Меня вмиг выгонят, — пригрозила Элизабет, тряхнув тёмно-русыми кудряшками.

Всё своё детство эта красивая голубоглазая девочка творила что хотела, и от неё сбежали, представьте, шесть гувернанток! «Но ты ведь можешь вести себя нормально, — приговаривали они. — Почему ты вечно грубишь и безобразничаешь?»

Мисс Скотт была шестой гувернанткой. Но и она устала.

Услышав глупые угрозы дочери, миссис Аллен совсем расстроилась. Она прекрасно понимала, что таких детей нигде не любят. И чем старше Элизабет становится, тем труднее её перевоспитать.

— Хватит тебе вариться в собственном соку. Ты должна жить в коллективе, — заключила мисс Аллен.

— Да зачем мне сдался этот коллектив? — угрюмо пробурчала Элизабет. Она сразу же вспомнила про свои трения со сверстниками. Дети

шарахались от этой взбалмошной девчонки, а Элизабет в ответ смеялась им в лицо и обзыва-ла малявками. А теперь её хотят засунуть в школу как в пасть крокодилу.

— Мам, пожалуйста, не отсылай меня, — взмо-лилась Элизабет. — Я буду слушаться мисс Скотт.

— Дорогая, мисс Скотт увольняется, а мы с па-пой на весь год уезжаем в командировку, — ска-зала мама. — И сейчас нет времени искать новую гувернантку. Так что учись приспосабливаться к новым обстоятельствам.

— Я не хочу учиться! И приспосабливаться не хочу! — скривилась Элизабет. — Я буду тупить, и меня отправят домой.

— Ну если ты хочешь усложнить себе жизнь — пожалуйста, — сухо ответила мама, поднимаясь с места. — Мы уже списались с руководством школы Уайтлиф. Тебя ждут на следующей неде-ле. Ну а теперь беги, позволь мне заняться де-лами.

Элизабет просто кипела от ярости. Не хочет она никуда уезжать! И как посмела мисс Скотт её предать? Может, стоит к ней подлизаться, чтобы она осталась? И Элизабет побежала искать гу-вернантку.

Мисс Скотт сидела за столом в своей комна-те: перед ней лежала стопка коричневых чулок, и она вышивала на них именные метки.

— А это что такое? — удивилась Элизабет. — Вы же знаете, что я не ношу чулки!

— В школе Уайтлиф положено ходить в чулках.

Элизабет уставилась на чулки, а потом как обнимет мисс Скотт.

— Пожалуйста, не бросайте меня, — запричитала она. — Я знаю, что со мной тяжело, но я не хочу, чтобы вы уходили!

— Кажется, я догадываюсь, в чём дело, — сказала мисс Скотт, не отрываясь от рукоделия. — Твоя мама уже сообщила тебе новость про школу.

— Да, сообщила, — заныла Элизабет. — Но я туда не хочу!

— Так ты боишься? Ясно. — И мисс Скотт взяла следующий чулок.

Элизабет обомлела от таких слов, а потом как вскочит со стула.

— Это я-то боюсь?! — закричала она. — А когда я упала с пони или когда наша машина врезалась в насыпь?! Да я... Да я...

— Не кричи, пожалуйста, — поморщилась мисс Скотт. — При чём тут пони и машина? Я про школу. Там учатся благовоспитанные дети, а ты не умеешь себя вести. Там все делятся друг с другом, а ты и к этому не привыкла. Там не любят нерях и грубиянок. Вот ты и боишься.

– Неправда, я не такая! – воскликнула девочка, а потом прибавила: – Ну хорошо, отвезёте вы меня в эту проклятую школу, но я буду такой непослушной и такой ленивой, что меня в два счёта выгонят оттуда и мы снова будем вместе.

– Дорогая моя, я уезжаю, – сказала мисс Скотт, усердно работая иголкой. – Мне придётся жить в другой семье, воспитывать двух маленьких мальчиков. Вот отвезу тебя и сразу начну собираться. Ты же не можешь вернуться в пустой дом.

Элизабет вдруг разрыдалась. Она всхлипывала так громко, так жалостно, что мисс Скотт, которая привязалась к этой озорной девочке, не выдержала и обняла её.

– Ну, ну, не будь такой глупенькой, – приговаривала она. – Ничего страшного не произошло. Наоборот. Многим даже нравится учиться в коллективе. Вы будете вместе играть, вместе ходить на прогулки. Ты выберешь себе хобби, заведёшь подруг. У тебя же совсем нет друзей. Уайтлиф – хорошая школа.

– Нет, – всхлипнула Элизабет. – Меня никто не любит.

– Что за ерунда! У тебя прекрасные родители, души в тебе не чают. Просто надо было спрашивать с тебя построже. Ну посмотри, какая ты хорошенькая, а ведёшь себя будто дьяволёнок. Где же твоё добroе сердце?

Никто прежде не говорил Элизабет таких слов, и она даже растерялась, но почти сразу нашлась:

— А у меня и есть доброе сердце.

— Да, но об этом мало кто знает, — заметила мисс Скотт. — Ну беги, мне надо пересчитать чулки и вышить ещё метки на твоих ночных сорочках.

Элизабет с ненавистью посмотрела на чулки. Ни за что на свете она не наденет эту гадость. Пока мисс Скотт отвернулась к комоду, Элизабет схватила пару чулок, сколола мыски булавкой и потихоньку прицепила их к юбке гувернантки, а потом с хитрым видом удалилась из комнаты.

Достав из комода ночные сорочки, миссис Скотт вернулась к столу и для порядка решила пересчитать чулки.

— Раз, два, три, четыре, пять, — бормотала она. — Пять... а где шестая пара? Может, на полу? Нет. И на стуле тоже нет. Странно...

Мисс Скотт снова пересчитала чулки. Не хватало одной пары. Гувернантка открыла дверь и выглянула в холл. Элизабет стояла возле распахнутого шкафа и перебирала вещи.

— Элизабет, ты, случайно, не брала чулки? — поинтересовалась мисс Скотт.

— С чего бы это? — Элизабет сделала удивлённые глаза. — А что такое?

– Да одна пара куда-то исчезла. Ты уверена, что не выносила их из комнаты?

– Конечно нет, – сокрала Элизабет, стараясь не рассмеяться. – Поищите у себя.

– Как же так?! – всплеснула руками гувернантка. – Придётся попросить у твоей мамы ещё одну пару.

И она поспешила вниз по лестнице, а сзади за ней волочился хвостик из чулок. Элизабет засунула голову в шкаф и дала волю смеху.

Гувернантка заглянула в комнату миссис Аллен:

– Простите, у вас не найдётся лишняя пары чулок для Элизабет? У меня почему-то их только пять.

– Но я же вам всё отдала, – удивилась мисс Аллен. – Может, вы их где-то уронили?

Мисс Скотт повернулась, чтобы уйти, махнув коричневым хвостиком.

– Одну минутку, мисс Скотт, – остановила её миссис Аллен. – А это что?

Она подошла к гувернантке и отцепила от её юбки чулки. Женщины переглянулись.

– Опять безобразничает, – сказала мисс Скотт.

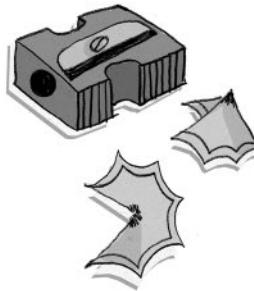
– Увы, – вздохнула миссис Аллен. – Совсем от рук отбилась. Как вы думаете – мы правильно поступаем, отдавая её в школу?

— Даже не сомневайтесь, — успокоила её мисс Скотт. — Вот увидите, она переменится в лучшую сторону.

Проходя мимо, Элизабет случайно услышала эти слова и как стукнет по двери книгой.

— И не надейся, мамочка! — закричала она. — Я переменюсь не в лучшую сторону, а в худшую!

— Уж куда хуже, — расстроенно проговорила миссис Аллен.

ГЛАВА 2

ЭЛИЗАБЕТ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ШКОЛУ

Что бы такое придумать, чтобы родители не отсылали её из дома? Когда Элизабет попробовала быть паинькой, мама сказала: «Такую девочку не стыдно и в люди отправить». Разозлившись, Элизабет облила чернилами подушки на тахте, продырявила гардины, в стаканчик с зубной щёткой гувернантки запустила трёх жуков, а в её туфли выдавила клей.

— Только школа её исправит! — гневно бормотала мисс Скотт, с трудом сдирая с себя туфли. — Какое счастье, что я уезжаю! Это не девочка, а настоящая фурия! А ведь может быть ангелом, если захочет.

Коричневый чемодан с наклейкой «Э. Аллен» уже стоял у дверей, а в картонке лежало угощение — пирог с чёрной смородиной, коробка шоколадных конфет, жестяная баночка с ирисками и пачка печенья.

— Обязательно угости девочек, — напомнила мисс Скотт.

— Ни за что, — завредничала Элизабет.

— Ну и пожалуйста, если хочешь прослыть жадиной, — вздохнула гувернантка.

Элизабет надела форменное пальто школы Уайтлиф. Прекрасно скроенное, оно отлично сидело на девочке (впрочем, как и все остальные наряды, которыми её баловали родители). Пальто было тёмно-синего цвета с жёлтым рантом по краю воротника и обшлагов, и в тон к нему имелась аккуратная шляпка с жёлтой лентой-ободком. На ногах у Элизабет были коричневые чулки и такие же коричневые ботинки со шнурковкой.

— Вылитая школьница! — сказала мама, довольно оглядывая дочь, но та стояла насупившись и зло глядела себе под ноги.

— И не надейтесь, — пробурчала Элизабет. — Меня всё равно оттуда выгонят.

— Не говори глупостей, — примирительно попросила мама, обняв свою любимую доченьку. — В конце четверти приеду тебя навестить.

— Ещё чего! — вспыхнула Элизабет. — Уж поверь мне, мамочка, домой я вернусь гораздо раньше, чем ты можешь себе представить.

Миссис Аллен расстроенно отошла от дочери, а та молча забралась в машину и отвернулась к окну. Перед уходом Элизабет успела обнять своего пса Тимми и поцеловала любимую канарейку, шёпотом поклявшись каждому из них:

«Я скоро вернусь, вот увидите! Я буду такой непослушной, что меня быстренько сплавят домой!»

Мисс Скотт села за руль, и машина тронулась с места. Через некоторое время они оказались на большом вокзале, где шипели и свистели поезда и сновали пассажиры. Общая суматоха подействовала на мисс Скотт, и она прибавила шагу.

— Нам нужен перрон, с которого отходит поезд до Лондона, — сообщила она.

Наконец на одной из платформ они увидели молодую учительницу, окружённую стайкой девочек разных возрастов. Все они были одеты в такие же, как у Элизабет, тёмно-синие пальто и шляпки с жёлтой лентой. Девочки оживлённо болтали, кроме двух, смущённо стоявших в сторонке и переминавшихся с ноги на ногу.

Запыхавшаяся мисс Скотт подбежала к учительнице:

— Доброе утро. Вы мисс Томас? Слава богу, успели. Вот, привела к вам Элизабет Аллен.

— Доброе утро, — с улыбкой произнесла учительница и протянула Элизабет руку: — Ну, дорогая, добро пожаловать в нашу дружную компанию.

Насупившись, Элизабет спрятала руку за спину. Учительница смущилась, а девочки замолкли, оглядывая незнакомку. Мисс Скотт засияла краской стыда и строго приказала:

— Элизабет, немедленно поздоровайся с учительницей.

Но Элизабет отвернулась и стала рассматривать подъезжающий поезд.

— Вы уж извините, мисс Томас, — вкрадчиво произнесла мисс Скотт. — Она единственный ребёнок в семье. Совершенно испорченный и очень домашний. Не хочет ехать в школу, и всё тут.

Мисс Томас понимающе кивнула. Она вовсе не обиделась и хотела ответить мисс Скотт какой-нибудь любезностью, но тут к ней подлетел мужчина с четырьмя мальчиками.

— Доброе утро всем! А вот и моя банда, — торопливо проговорил он. — Простите, я долженбежать, опаздываю на обратный поезд. Пока, мальчики!

— До свидания, сэр! — хором ответили те.

Мисс Скотт удивлённо вскинула брови:

— Так у вас и мальчики? И сколько же их?
— Эти четверо и ещё несколько. Они стоят чуть
дальше, с мистером Джонсом, — пояснила учи-
тельница.

Мальчики произвели на мисс Скотт самое бла-
гоприятное впечатление. Они были одеты в тём-
но-синие пальто и кепи с жёлтыми кокардами.

— Должна признаться, я за совместное обуче-
ние детей, — заметила мисс Скотт. — Прекрасно,
прекрасно. Ведь у Элизабет нет ни брата, ни се-
стры, и теперь она вольётся в огромную дружи-
ную семью.

— О да, — улыбнулась мисс Томас. — И уж по-
верьте, с вашей Элизабет они вмиг снимут лиш-
нюю стружку.

Элизабет насупилась: ничего себе заяочки!

— Ну что, дети, не пора ли нам садиться в по-
езд? — сказала учительница.

Дело в том, что школа Уайтлиф забронировала
для своих учеников целых пять вагонов: три для
девочек и два для мальчиков. Элизабет и не заме-
тила, как толпа унесла её прочь от гувернантки.
Та поспешила следом, только и успев крикнуть:

— До свидания, Элизабет! Постарайся быть ум-
ницей!

Девочка забралась в вагон и обернулась.

— До свидания, — упавшим голосом произнес-
ла она. Элизабет вдруг почувствовала себя такой

маленькой и несчастной. – До свидания! – И она отчаянно замахала руками: – Не переживайте, я скоро вернусь!

– Ещё чего выдумала, – фыркнула напирающая сзади толстушка. – Эта четверть самая длинная.

– Ну и что, я всё равно вернусь, – огрызнулась Элизабет. Ей вдруг захотелось убежать, но с одной стороны она была зажата толстушкой, а с другой – тощей долговязой школьницей. Элизабет ненавидела тесноту. И ещё: как она запомнит всех этих девочек по именам? А мальчишки – это вообще ужас! Ну ничего, она ещё всем покажет!

Элизабет прошла в вагон и присела в уголке. Поезд тронулся, ритмично постукивая колёсами. Девочки болтали без умолку, потом кто-то пустил по кругу конфеты, но Элизабет отказалась от угощения.

– Ладно тебе, возьми хоть одну, – подзадоривала толстушка, которая как раз и угощала. – Сладкое полезно для злючек вроде тебя.

Все засмеялись, а Элизабет принялась поедать обидчицу глазами.

– Рут, оставь новенькую в покое, – вмешалась девочка постарше, примостившаяся напротив Элизабет.

– Подумаешь, – фыркнула толстушка. – Вот Белинда тоже новенькая, но не строит из себя немую.

На помощь пришла мисс Томас:

– Рут, не задирайся.

И толстушка заткнулась.

Ехали так долго, что все притомились. Наконец поезд остановился на какой-то загородной станции, и дети высыпали на перрон. Девочки перемешались с мальчиками, оживлённо переговариваясь.

– Дети, не растягивайтесь! – попросила мисс Томас, подталкивая отставших в сторону ворот, за которыми притормозил огромный автобус с табличкой «Школа Уайтлиф». Элизабет постаралась сесть подальше от толстушки Рут. «Какая противная эта Рут. Да и Белинда тоже». Если честно, ей вообще тут никто не нравился. И что они на неё так таращатся?

Взревел мотор, и автобус тронулся с места. Миновав небольшой городок, он свернул на шоссе, тянувшееся среди леса. Когда лес закончился, дорога пошла в гору: впереди виднелось большое красивое здание, похожее на старинный особняк. Это и была школа Уайтлиф. Скоро уже можно было разглядеть увитые плющом красные кирпичные стены, на которых играли яркие блики апрельского солнца. Вдоль фасада тянулась широкая терраса с размашистой лестницей, за ней начиналась просторная, аккуратно постриженная лужайка.

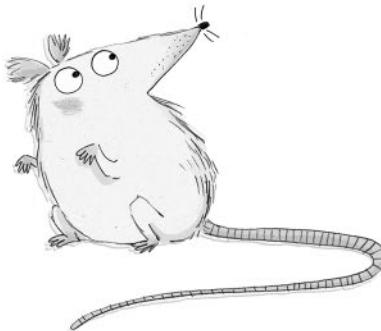
— Старый добрый Уайтлиф! — выдохнула Рут, не в силах оторвать глаз от столь прекрасного зре- лища.

Автобус проехал под высокой аркой и остановился возле лужайки. С весёлым гомоном ребята высыпали из автобуса и побежали вверх по сту- пенькам.

И вдруг Элизабет обнаружила, что её ладошка покоится в руке мисс Томас.

— Добро пожаловать в Уайтлиф! — подбодрила её учительница. — Не хмурься. Тебе тут понра- вится.

— Ни за что на свете, — проворчала Элизабет и отдернула руку. Признаться, не самое лучшее начало.

ГЛАВА 3

СМОРОДИНОВЫЙ ПИРОГ

Было уже половина первого, и все проголодались. Детям велели помыть руки, привести себя в порядок и пройти в столовую.

– Айлин, присмотри, пожалуйста, за тремя новенькими, – попросила мисс Томас.

Айлин, высокая девочка с добродушным лицом и копной светлых кудряшек, оглядела вновь прибывших – Белинду, Элизабет и Хелен – и легонько подтолкнула их в сторону коридора.

– Давайте поторапливайтесь.

Хочешь не хочешь – пришлось поторапливаться.

Уборная была чистой и просторной, с белыми кафельными стенами и длинным рядом раковин, над которыми висели зеркала.

СОДЕРЖАНИЕ

Крессида Коуэлл. Предисловие.....	5
<i>Глава 1. Испорченный ребёнок</i>	7
<i>Глава 2. Элизабет отправляется в школу</i>	15
<i>Глава 3. Смородиновый пирог</i>	23
<i>Глава 4. Неприятности</i>	31
<i>Глава 5. Грубиянка.....</i>	38
<i>Глава 6. Начало занятий.....</i>	46
<i>Глава 7. Первое собрание</i>	55
<i>Глава 8. Первая неделя четверти.....</i>	65
<i>Глава 9. Элизабет получает задание</i>	72
<i>Глава 10. Секрет Джоан</i>	80
<i>Глава 11. Элизабет наказана.....</i>	88
<i>Глава 12. Страдания.....</i>	96
<i>Глава 13. Очередное собрание</i>	105
<i>Глава 14. Чудесная неделя</i>	113
<i>Глава 15. Две шалости и одна ссора</i>	120
<i>Глава 16. Элизабет просит прощения</i>	128

<i>Глава 17. Секрет Элизабет</i>	135
<i>Глава 18. День рождения Джоан</i>	142
<i>Глава 19. После радости – печаль</i>	151
<i>Глава 20. Хуже не бывает</i>	159
<i>Глава 21. Мама Джоан приехала</i>	168
<i>Глава 22. Разговор с Ритой</i>	176
<i>Глава 23. Внутренняя борьба</i>	185
<i>Глава 24. Хорошая новость</i>	193
<i>Энид Блайтон. Об авторе</i>	201
<i>Хронология жизни Энид Блайтон</i>	202
<i>Энид в детстве (фотографии)</i>	206
<i>Энид в детстве. Путь к писательству.</i>	
<i>Часть первая</i>	208
<i>Неизвестный рассказ Энид Блайтон</i>	210
<i>Как это было в школе мисс Браун. Рассказ</i>	212
<i>Благодарности</i>	221